

УДК 341.96

DOI 10.51691/2541-8327_2022_11_5

***ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С
ИНОСТРАНЦАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА***

Байтрукевич Е.С.¹

студент,

направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Марченкова Е.А.

студент,

направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования семейно-брачных отношений с иностранцами. Смешанные браки получают все большую распространенность, в силу чего возникают правовые неопределенности в применении тех или иных правовых положений. Споры, возникающие в брачно-семейных отношениях, имеют свое отражение в судебной практике, что позволяет предположить о необходимости дальнейшего

¹ *Научный руководитель – Федоров Александр Григорьевич, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции Института истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия*

научного осмысления этих проблем с последующей корректировкой применяемых норм.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения с иностранцами, смешанные браки, личный закон ребенка, иностранный элемент, брак.

***LEGAL REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS
WITH FOREIGNERS IN MODERN CONDITIONS: THEORY AND PRACTICE
Baitrukevich E.S.***

student,

direction of training 40.03.01 "Jurisprudence"

Institute of History and Law

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Marchenkova E.A.

student,

direction of training 40.03.01 "Jurisprudence"

Institute of History and Law

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Annotation: the article deals with some problems of legal regulation of family and marriage relations with foreigners. Mixed marriages are becoming increasingly common, which is why legal uncertainties arise in the application of certain legal provisions. Disputes arising in marital and family relations are reflected in judicial practice, which suggests the need for further scientific understanding of these problems with subsequent adjustment of the applicable norms.

Keywords: marital and family relations with foreigners, mixed marriages, personal law of the child, foreign element, marriage.

Брачно-семейные отношения с иностранным элементом относятся к отдельному правовому институту международного частного права, в рамках которого многообразие теорий и дискуссионность результатов судебной практики являются следствием недостаточной нормативной проработанности. По данным судебной статистики в первом полугодии 2021 года в суды общей юрисдикции поступило более 1 500 заявлений о признании и исполнении решений зарубежных судов, 44 из которых по вопросам семейного законодательства. В отношении четырех заявлений принято решение об отказе [6]. Вопросы процедурного характера являются наиболее сложными при рассмотрении данной категории дел, так как идет соприкосновение правовых систем двух, а возможно и более государств.

Специфика брачно-семейных отношений с иностранцами (иностранном элементом) заключается в определении права, подлежащего применению, с соблюдением прав и законных интересов лиц. Распространена ситуация, когда положения семейного законодательства иностранного государства вступают в противоречия с нормами отечественного семейного законодательства или не имеют правового основания для использования той или иной нормы. «Брачно-семейные отношения с иностранным элементом» или «семейные отношения с иностранным элементом» дефиниция, законодательно не закреплённая ни в отечественном законодательстве, ни в международно-правовых актах. Егорова А.Г. определяет иностранный элемент как «элемент юридической модели общественного отношения, сложившейся за рубежом, который может стать основанием для возникновения других правоотношений в иной национальной правовой среде» [7, 176]. В свою очередь Лунц Л.А. характеризует иностранный элемент как нахождение предмета отношений за рубежом, либо имеющие место за границей фактический состав или факт, или правонарушение (например: смерть наследодателя за рубежом, контракт или правонарушение, совершенное за границей) [11, 48]. По мнению Кузнецова М.Н. «производная иной правовой Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

системы сущность, придающая данному имущественному, личному неимущественному, семейному, трудовому или процессуальному отношению качественно новую социальную окраску, проявляющуюся во взаимосвязи указанного отношения с внешним миром» [9, 23], можно назвать иностранным элементом. Природа понятия «иностраннный элемент» трактуется учеными в различных вариациях. Левитин А.Б. обратил внимание на то, что ««иностраннный элемент может иметь правовое значение только в том случае, когда определенные фактические обстоятельства создают коллизию законов (отечественного и иностранного) и таким образом ставят в качестве самостоятельной проблемы вопрос о выборе закона для рассматриваемых отношений» [10, 97]. Мы согласны с мнением Кудашкина В.В., который подчеркнул, что иностранный элемент следует рассматривать как связующее звено элементов правоотношений частноправового характера с различными правовыми системами [8, 93]. В силу этого, закрепить виды, типы и формы связей представляется затруднительным.

По нашему мнению, брачно-семейные отношения с иностранным элементом следует понимать, как систему приемов, средств и методов применения норм семейного законодательства при разрешении частноправовых вопросов, характеризующуюся наличием отношения или объекта, возникновение, существование или развитие которого основано на применении правовых систем различных государств и международных документов.

В правоприменении складываются проблемы по вопросу признания и исполнения решений иностранных судов по семейным делам, заключения и расторжения брака, личных неимущественные и имущественных прав супругов, алиментных обязательств, усыновления и опекуна, правового положения детей и т.д.

Сложность брачно-семейных отношений с иностранным элементом можно рассмотреть более детально на примерах судебной практики.

В Определении Верховного суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года № 78-Г01-17 частная жалоба гражданки Л. осталась без удовлетворения. Суть дела состояла в отказе к принятию к производству Санкт-Петербургским городским судом ходатайства о признании и разрешении исполнения на территории Российской Федерации решения суда по семейным делам г. Беер-Шева Израиль о расторжении брака. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации указала на отсутствие как правовых оснований заявленных требований, так и опровержений суждений, изложенных судом. Суд аргументировал свою позицию, основываясь на нормах Семейного кодекса РФ, ГПК РСФСР (утратил силу) [3].

Вопрос о заключении или расторжении брака с иностранным элементом приобретает все большую распространенность, так как тенденция к смешанным бракам не утратила своей актуальности. В силу этого коллизионные ситуации разрешаются юрисдикционными органами в ходе исследования большого объема законодательной базы как отечественного, так и зарубежного уровня.

При рассмотрении гражданских, семейных, трудовых дел с участием иностранных граждан суды обращают внимание на наличие (отсутствие) международных правовых актов между государствами. Часто это конвенции, договоры. Так, в определении Верховного суда Российской Федерации от 19 августа 2008 года №91-Г08-6 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила определение Псковского областного суда, ссылаясь на положения Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22 января 1993 г. Судебная коллегия установила ошибочное толкование гражданско-процессуальной нормы, регламентирующей основания отказа в признании и исполнении решений судов Договаривающихся Сторон [4]. Вопрос о применении и реализации норм с иностранным элементом происходит в случае, когда существует юридический факт, имеющий местом возникновения территорию иного государства. Приведем пример Определения №5-КГ12-92 Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации, которая отменила постановления суда первой и второй инстанции, где существом спора являлось признание действительным расторжения брака между гражданами РФ, совершенного на территории Швейцарии. Также предметом спора стали алиментные обязательства. В Определении указано: «Договора о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, в том числе и договора по вопросам алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей при расторжении брака родителей, между Российской Федерацией и Швейцарией не имеется...» [5].

Регулирование алиментных обязательств супругов при наличии иностранного элемента происходит с учетом территориальной привязки, то есть их определение основано на законодательстве той страны, где лица постоянно проживают; если лица не имеют постоянного места жительства в какой-либо стране, то разрешение вопроса происходит в соответствии с нормами государства, где приобретено гражданство. Рождение детей в смешанных браках также порождает проблему установления личного закона ребенка.

Международная судебная практика обращает внимание на вопрос усыновления или удочерения и идет по пути преимущественного положения ребенка над возникшими обстоятельствами. Так, в случае желания усыновить/удочерить ребенка-гражданина Российской Федерации иностранными гражданами необходимо проверить соблюдение органами исполнительной власти процедуры устройства ребенка в семью граждан России. Если порядок данной процедуры не соблюден или имеются какие-либо нарушения, то иностранным гражданам будет отказано в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Так, Судебной коллегией по гражданским делам была рассмотрена и оставлена без удовлетворения кассационная жалоба [2] на решение суда первой инстанции об отказе в удочерении ребенка-гражданина РФ гражданами ФРГ. Верховный суд сослался на нормы международного права и отечественного законодательства в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

части несоблюдения принципа приоритетного устройства ребенка в семью граждан России. Нормы действовавшего на тот период времени постановления Правительства Российской Федерации N 919 от 3 августа 1996 года "Об организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей" [1] устанавливали порядок первичного, регионального и федерального учета в государственном банке детей-сирот, который не был надлежащим образом соблюден. Как видно, отечественный законодатель и правоприменитель предпринимает меры для содействия развития и воспитания детей преимущественно в российских семьях с целью пресечения преступного поведения, безнравственных поступков по отношению к подрастающему поколению.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом отличается своей спецификой: интеграция норм отечественного и зарубежного, международного законодательства требует соблюдения ряда предписаний и правил. Сотрудничество стран по вопросу заключения международных договоров по семейно-правовым вопросам с участием иностранного элемента должно выступать одной из приоритетных задач, так как брачно-семейные отношения затрагивают права детей и матерей. Для обеспечения гарантий заинтересованных лиц и успешной защиты затрагиваемых прав опыт зарубежного правоприменителя может повысить уровень разрешения рассматриваемых споров.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства РФ от 03.08.1996 N 919 (ред. от 29.03.2000) "Об организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей". [Электронный ресурс]. – СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/5217906/?ysclid=l8nbx2liir978008505> (дата обращения: 20.09.2022)

2. Определение Верховного суда РФ от 28.04.2000 №50-Г00-5. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=OCMTqITwEOTwTIY71&cacheid=A73AD7B44F66B4F6E8B135DBAE7E840D&mode=splus&rnd=EUKTqIToIOFZ8RIC&base=ARB&n=12205#E1NTqITcfTGychin2> (дата обращения: 17.09.2022)
3. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2001 N 78-Г01-17. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=gKbTqITA1SMDGh161&cacheid=286D41D6378223C2A6D47D598FD2526C&mode=splus&rnd=EUKTqIToIOFZ8RIC&base=ARB&n=31787#FlbTqIT8sykmUxTk> (дата обращения 14.09.2022)
4. Определение Верховного Суда РФ от 19.08.2008 N 91-Г08-6. [Электронный ресурс]. – СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/5217906/?ysclid=l8nbx2liir978008505> (дата обращения 14.09.2022)
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 3 июля 2013 г.). С. 15. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/practice/15124/> (дата обращения: 15.09.2022).
6. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.09.2022)
7. Егорова, А. Г. Национальное право и иностранный элемент / А. Г. Егорова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 6. – С. 176-178. – EDN TUUBLX.

8. Кудашкин В.В. Правовое регулирование международных частных отношений / Кудашкин В.В. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 378 с.

9. Кузнецов М.Н. Некоторые особенности развития международного частного права // Советский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1991. – С. 23-25.

10. Левитин А.Б. К вопросу о предмете международного частного права // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959, № 3. - С. 95-101

11. Лунц Л.А. Развитие советской доктрины по международному частному праву // Советское государство и право. – 1977. – №12. – С. 48.

Оригинальность 75%